

УДК 316.624

DOI: 10.34670/AR.2026.61.47.042

Особенности копинг-стратегий у подростков, склонных к девиантным формам поведения

Зиборова Елена Игоревна

Кандидат социологических наук, доцент,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: Ziborova@mail.ru

Полякова Юлия Александровна

Ассистент,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: Ziborova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей копинг-стратегий у подростков, склонных к различным формам девиантного поведения. В исследовании приняли участие подростки в возрасте 16-17 лет. Для диагностики были использованы методика «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус), опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус, С. Фолкман) и методика диагностики копинг-механизмов Э. Хейма. Установлено, что у значительной части респондентов наблюдаются признаки аутодеструктивного, делинквентного и зависимого поведения, сопровождающиеся преобладанием дезадаптивных способов совладания со стрессом. Наиболее выраженными копинг-стратегиями выступают бегство-избегание, дистанцирование и эмоциональное подавление, тогда как конструктивные формы планирования и позитивной переоценки представлены недостаточно. Выявлены статистически значимые связи между формами девиантного поведения и особенностями совладающего поведения. Агрессивное и аутодеструктивное поведение коррелируют с выраженным дефицитом позитивной переоценки и склонностью к избеганию проблемных ситуаций, тогда как зависимое поведение связано с повышенной самокритичностью и эмоциональной зависимостью от социальной поддержки. Полученные результаты позволяют рассматривать нарушения системы копинг-стратегий как один из психологических факторов формирования девиантного поведения в подростковом возрасте и могут быть использованы при разработке программ психологической профилактики, психокоррекции и сопровождения подростков группы риска.

Для цитирования в научных исследованиях

Зиборова Е.И., Полякова Ю.А. Особенности копинг-стратегий у подростков, склонных к девиантным формам поведения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 4А. С. 424-431. DOI: 10.34670/AR.2026.61.47.042

Ключевые слова

Подростковый возраст, девиантное поведение, копинг-стратегии, совладающее поведение, аутодеструктивное поведение, агрессивное поведение, делинквентное поведение, стресс.

Введение

Проблема девиантного поведения в подростковой среде до сих пор сохраняет свою актуальность. Подростковый возраст является критическим периодом для становления личности: одновременно происходит интенсивное формирование самосознания, но также возрастает уязвимость к стрессовым воздействиям на фоне гормональной перестройки и смены социальной ситуации развития.

Накопление эмпирических данных показало, что сходные средовые условия далеко не всегда приводят к формированию девиаций. В этой связи внимание исследователей сфокусировалось на внутренних ресурсах личности, определяющих реагирование на стрессовые ситуации. Центральным феноменом, позволяющим объяснить вариативность поведенческих исходов при сопоставимых стрессовых нагрузках, стало понятие копинг-стратегий, введенное в научный оборот Р. Лазарусом и С. Фолкман. В книге «Психологический стресс и копинг-процессы» Р. Лазарус интерпретировал копинг совокупность целенаправленных усилий личности по разрешению проблемной ситуации при условии, что ее требования воспринимаются как критически важные для сохранения психологического благополучия. [Lazarus, Folkman, 1984]. В таких условиях подростки вне всегда выбирают адаптивные копинг-стратегии, что может быть связано с девиантными формами поведения [Hobfoll, 2001].

Девиации закрепляются с помощью чередования психических состояний человека, когда негативное событие заменяется положительным подкреплением, формируя позитивный опыт, на основе которого формируется аддикция. Впервые данное понятие использовал Я.И. Гилинский. Он считал, что девиантное поведение – это «несоответствие человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или его группах ценностям, правилам (нормам) и стереотипам поведения, ожиданиям, установкам» [Гилинский, 2004].

В. Д. Менделевич предложил развернутую типологию, включающую пять основных форм отклоняющегося поведения. Аддиктивное поведение трактуется автором как стремление к искусственному изменению психического состояния и уходу от реальности посредством употребления психоактивных веществ (наркотиков, алкоголя) либо через нехимические формы зависимости, такие как религиозные культы или чрезмерная погруженность в виртуальную среду. Делинквентное поведение выражается в совершении противоправных и асоциальных поступков, наносящих ущерб как конкретным индивидам, так и социуму в целом. Патохарактерологическое поведение формируется вследствие патологических деформаций

характера, возникающих под влиянием деструктивных стилей семейного воспитания, например, авторитарного. Психопатологическая форма обусловлена наличием клинически выраженных психических расстройств и заболеваний. Пятый тип выделен автором на основании выхода способностей индивида за пределы среднестатистической нормы. Сюда относят одаренность, талант и гениальность в той или иной сфере деятельности; девиантность в данном случае задается самим фактом неординарности, затрудняющей социальную адаптацию в среде сверстников [Менделевич, 2005].

В современных исследованиях И.А. Прибылов обнаружил, что для подростков, склонных к девиациям, характерны преимущественно неадаптивные и относительно адаптивные варианты когнитивных, эмоциональных и поведенческих копинг-стратегий при выраженном дефиците адаптивных форм совладания [Прибылов, 2021].

П.С. Алексеева, К.В. Ким и Н.Ю. Прокопьева выявили, что подростки с высоким уровнем личностной тревожности, переживающие внутриличностный конфликт, выбирают неконструктивные копинг-стратегии, что коррелирует со склонностью к самоповреждающему и саморазрушающему поведению [Алексеева, Ким, Прокопьева, 2017].

Несмотря на растущее количество исследований, многие аспекты связи копинг-стратегий и девиантного поведения остаются недостаточно изученными [Хижова, 2024]. В частности, открытым остается вопрос о том, какие именно копинг-стратегии характерны для различных форм девиантного поведения. Мы предположили, что подростки, склонные к различным формам девиантного поведения, характеризуются преобладанием дезадаптивных копинг-стратегий, при этом структура совладающего поведения различается в зависимости от типа девиации.

Цель нашего исследования – определить особенности копинг-стратегий у подростков, склонных к девиантным формам поведения.

Методы

В исследовании приняли участие 80 подростков в возрасте от 16 до 17 лет. Были использованы методика «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус), опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус) и методика диагностики копинг-механизмов (Э. Хейм). Был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для обработки данных использовалась программа SPSS-26.

Результаты

На первом этапе мы провели диагностику с помощью методики «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус). Полученные результаты представлены ниже.

Изложение основного материала статьи.

Если говорить о социально-обусловленное поведение, доминирование легкой степени выраженности (90%) подтверждает теоретическое положение о ведущей роли общения со сверстниками в подростковом возрасте. Данный показатель отражает нормативный процесс социализации, характеризующийся ориентацией на ценности референтной группы.

50% подростков имеют легкую степень выраженности делинквентного поведения. Мы предполагаем, что полученные результаты свидетельствуют о предпосылках к противоправным действиям. Высокую степень имеют 4% подростков. Такие подростки склонны к совершению правонарушений и развитию социальной дезадаптации [Клайберг, 2004].

70% испытуемых имеют склонность к самоповреждающему поведению. Легкая степень отмечена у 60%, еще 10 имеют высокую степень. Мы предполагаем, что такие результаты свидетельствуют о трудностях с регуляцией своих эмоций и скрытой форме аутоагрессии.

Результаты показывают, что в исследуемой выборке наряду с возрастной нормой социальной ориентированности присутствуют выраженные риски девиаций, среди которых наиболее массовый характер носят аутодеструктивные тенденции.

Далее мы изучили уровень напряженности различных копинг-механизмов подростков с помощью опросника «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус) и методики диагностики копинг-механизмов (Э. Хейм).

Наиболее выражена стратегия «Бегство-избегание» (дезадаптация у 80%), проявляющаяся в отрицании проблем, уходе от ответственности и склонности к пассивным формам реагирования. «Самоконтроль» демонстрирует равное распределение между пограничным (45%) и неадаптивным (55%) уровнями, что указывает на использование эмоционального подавления. «Планирование решения проблемы» характеризуется минимальной представленностью адаптивной формы (2%) при доминировании пограничного (51%) и дезадаптивного (47%) вариантов.

«Поиск социальной поддержки» имеет дезадаптивный характер у 45% респондентов, что отражает формирование зависимой позиции. «Конфронтация» проявляется преимущественно на среднем уровне (62%), свидетельствуя об умеренном адаптационном потенциале. «Дистанцирование» и «Положительная переоценка» демонстрируют преобладание пограничных значений (67% и 72% соответственно), что характеризуется недостаточной эффективностью переоценки значимости проблем. «Принятие ответственности» у большинства подростков (78%) находится на среднем уровне, однако адаптивный вариант встречается лишь у 18%. Таким образом, у респондентов преобладают пассивные и дезадаптивные формы копинг-поведения при выраженном дефиците конструктивных стратегий планирования [Човдырова, Пяткина, 2021]. Полученные результаты указывают на системную незрелость механизмов психологической адаптации, проявляющуюся в тенденции к избеганию, эмоциональной подавленности и зависимости от внешней поддержки.

Следующим этапом в нашем исследовании было выявление направленности корреляционных связей между формами девиантного поведения и уровнем напряженности различных копинг-механизмов подростков.

Между социально-обусловленным поведением и конфронтацией была выявлена значимая положительная связь ($r=0,379$ при $p\leq 0,01$), между социально-обусловленным поведением и поиском социальной поддержки найдена значимая положительная связь ($r=0,443$ при $p\leq 0,01$), и между социально-обусловленным поведением и бегством-избеганием также значимая положительная связь ($r=0,473$ при $p\leq 0,01$). Полученные результаты позволяют предположить, что данный тип поведения сопряжен как с активным привлечением ресурсов социальной среды, так и с пассивными формами избегания.

Делинквентное и агрессивное поведение демонстрируют сходную, но не идентичную структуру связей. Оба типа значимо отрицательно связаны с положительной переоценкой ($r=-0,270$, $p\leq 0,05$ и $r=-0,410$, $p\leq 0,01$ соответственно), что указывает на дефицит когнитивной стратегии, направленной на поиск позитивного смысла в трудной ситуации. Общим для них является также положительная связь с бегством-избеганием ($r=0,264$, $p\leq 0,05$ и $r=0,520$, $p\leq 0,01$) и дистанцированием ($r=0,253$, $p\leq 0,05$ и $r=0,287$, $p\leq 0,05$). Ключевое различие заключается в силе связи с бегством-избеганием, которая для агрессивного поведения является одной из самых высоких в выборке. Это позволяет интерпретировать агрессию не только как экстернальную

поведенческую реакцию, но и как компенсаторный механизм на фоне стремления к избеганию проблем.

Зависимое поведение положительно коррелирует с пассивной стратегией бегства-избегания ($r=0,320$, $p\leq 0,05$), а также с дистанцированием ($r=0,261$, $p\leq 0,05$) и с принятием ответственности ($r=0,307$, $p\leq 0,05$). Последняя связь отражает характерную для зависимой личности гипертрофированную самокритику и принятие вины за происходящее без последующих активных действий по изменению ситуации.

Аутоагрессивное поведение имеет наибольшее количество связей. Значимые положительные связи были обнаружены с поиском социальной поддержки ($r=0,350$ при $p\leq 0,01$), принятием ответственности ($r=0,424$ при $p\leq 0,01$) и бегством-избеганием ($r=0,438$ при $p\leq 0,01$). Значимые отрицательные связи были обнаружены с планированием решения проблемы ($r=-0,380$ при $p\leq 0,01$) и положительной оценкой ($r=-0,471$ при $p\leq 0,01$). Мы предполагаем, что такое поведение тесно связано с пассивными и дезадаптивными стратегиями, такими как бегство-избегание, и демонстрирует сильные отрицательные связи с планированием решения проблемы и положительной переоценкой. Это свидетельствует о том, что аутодеструкция может функционировать как неадаптивный способ коммуникации, призыв о помощи и форма самонаказания, сочетаясь при этом с общей неспособностью к конструктивному решению проблем.

Далее мы выявили направленность корреляционных связей между вариантами копинг-стратегий и девиантными формами поведения подростков.

Между социально-обусловленным поведением и поведенческим копингом была найдена отрицательная связь ($r=-0,260$ при $p\leq 0,05$). Мы предполагаем, что для лиц с выраженным социально-обусловленным поведением характерен дефицит активных, целенаправленных действий по изменению ситуации или разрешению проблемы. Поведенческая активность, по-видимому, замещается ориентацией на социальный контекст и реакции окружения.

Агрессивное и аутодеструктивное поведение обнаруживают положительные связи с когнитивным копингом ($r = 0,377$ при $p\leq 0,01$ и $r = 0,288$ при $p\leq 0,05$ соответственно). Можно предположить, что эти формы девиантного поведения сопряжены с интенсивной, хотя и, вероятно, дезадаптивной, внутренней переработкой ситуации. Когнитивная активность при этом может быть направлена на планирование агрессивных действий или самокритику, что лишь усугубляет состояние и блокирует конструктивные поведенческие реакции.

Ключевое различие между агрессивным и аутодеструктивным поведением проявляется в их связи с эмоциональным копингом. Аутодеструктивное поведение демонстрирует значимую положительную связь с этим стилем ($r = 0,334$ при $p\leq 0,01$), в то время как для агрессивного поведения такая связь не установлена. Мы предполагаем, что аутодеструкция может служить не только поведенческим, но и эмоциональным ответом на стресс, направленным на регуляцию интенсивных негативных переживаний.

Выводы

Таким образом, для большинства подростков характерно преобладание дезадаптивных форм копинг-стратегий, проявляющихся в избегании стрессовых ситуаций и недостаточной сформированности навыков конструктивных навыков решения проблем. Было выявлено, что самой распространенной копинг-стратегией является бегство-избегание, для которой характерна тенденция к уходу от переживаний и решения стрессовых ситуаций.

Установлено, что агрессивная форма поведения сопровождается ориентацией на избегание

проблемной ситуации, зависимое поведение сопровождается повышенной самокритичностью и потребностью в эмоциональной поддержке со стороны окружающих. Аутодеструктивное поведение характеризуется эмоциональной напряженностью и склонностью к пассивным формам реагирования.

Полученные данные свидетельствуют о том, что особенности выбора копинг-стратегии в стрессовой ситуации связаны с закреплением девиантных форм поведения в подростковом возрасте. Выбор неадаптивного копинг-поведения снижает психическую устойчивость подростков к стрессовым воздействиям.

Библиография

1. Алексеева П.С., Ким К.В., Прокопьева Н.Ю. Исследование маргинальности личности во взаимосвязи с девиантным поведением // Мир науки. 2017. Т. 5, № 1. С. 6.
2. Гилинский Я.Г. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 520 с.
3. Гончарова Н.В., Ликова О.А. Специфика формирования адаптивных копинг-стратегий у подростков, склонных к девиантному поведению // Формы, способы и особенности взаимодействия органов публичной власти, учреждений образования и общественных формирований в предупреждении девиантного поведения несовершеннолетних: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 11 апреля 2025 года. Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2025. С. 36-41.
4. Клайберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов. М.: Сфера, 2004. ISBN 5-89144-437-2.
5. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2005. 445 с. ISBN 5-9268-0387-X.
6. Прибылов И.А. Особенности копинг-стратегий подростков, склонных к девиантному поведению // Интеграция психолого-педагогических наук и актуальных образовательных практик: Сборник трудов IV Международной студенческой научно-практической очной конференции, Оренбург, 15 апреля 2021 года. Том Выпуск 4. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2021. С. 269-273.
7. Хижова О.П. Особенности копинг-стратегий и механизмов психологической защиты подростков // Актуальные исследования. 2024. № 48 (230). С. 93-95.
8. Чадович А.А., Лешкевич Е.В. Особенности проявления девиантного поведения и копинг-стратегий в юношеском возрасте // Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований: Сборник статьи Международной студенческой научно-практической конференции, Нижний Тагил, 14 марта 2024 года. Москва: ООО «Издательство Ипполитова», 2024. С. 515-520.
9. Човдырова Г.С., Пяткина О.А. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 1 (84). С. 41-47.
10. Hobfoll S.E. The Influence of Culture, Community, and the Nested-Self in the Stress Process: Advancing Conservation of Resources Theory // Applied Psychology: An International Review. 2001. Vol. 50 (3). P. 337-421.
11. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, Appraisal, and Coping. New York: Springer Publishing Company, 1984. 456 p.

Features of Coping Strategies in Adolescents Prone to Deviant Forms of Behavior

Elena I. Ziborova

PhD in Sociology, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: Ziborova@mail.ru

Yuliya A. Polyakova

Assistant,

Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: Ziborova@mail.ru**Abstract**

The article is devoted to the study of the features of coping strategies in adolescents prone to various forms of deviant behavior. The study involved adolescents aged 16-17 years. The following diagnostic tools were used: the methodology "Propensity to Deviant Behavior" (E.V. Leus), the questionnaire "Ways of Coping" (R. Lazarus, S. Folkman), and the diagnostic methodology of coping mechanisms by E. Heim. It has been established that a significant part of the respondents demonstrate signs of self-destructive, delinquent, and dependent behavior, accompanied by a predominance of maladaptive ways of coping with stress. The most pronounced coping strategies are escape-avoidance, distancing, and emotional suppression, whereas constructive forms of planning and positive reappraisal are insufficiently represented. Statistically significant relationships between forms of deviant behavior and features of coping behavior have been identified. Aggressive and self-destructive behavior correlate with a pronounced deficit of positive reappraisal and a tendency to avoid problematic situations, while dependent behavior is associated with increased self-criticism and emotional dependence on social support. The results obtained allow considering the impairment of the coping strategy system as one of the psychological factors in the formation of deviant behavior in adolescence and can be used in the development of programs for psychological prevention, psychocorrection, and support for at-risk adolescents.

For citation

Ziborova E.I., Polyakova Yu.A. (2026) Osobennosti koping-strategiy u podrostkov, sklonnykh k deviantnym formam povedeniya [Features of Coping Strategies in Adolescents Prone to Deviant Forms of Behavior]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (4A), pp. 424-431. DOI: 10.34670/AR.2026.61.47.042

Keywords

Adolescence, deviant behavior, coping strategies, coping behavior, self-destructive behavior, aggressive behavior, delinquent behavior, stress.

References

1. Alekseeva, P. S., Kim, K. V., & Prokopieva, N. Y. (2017). Issledovaniye marginalnosti lichnosti vo vzaimosvyazi s deviantnym povedeniyem [Research of the marginality of the personality in relation to deviant behavior]. *Mir nauki*, 5(1), 6.
2. Chadovich, A. A., & Leshkevich, E. V. (2024). Osobennosti proyavleniya deviantnogo povedeniya i koping-strategiy v yunosheskom vozraste [Features of deviant behavior and coping strategies in adolescence]. In *Aktualnyye problemy psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniy* (pp. 515-520). Ippolitov Publishing House.
3. Chovdyrova, G. S., & Pyatkina, O. A. (2021). Koping-strategii lichnosti pri adaptatsii k stressu [Coping strategies of personality in adaptation to stress]. *Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh*, 26(1/84), 41-47.
4. Gilinsky, Y. G. (2004). Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh "otkloneniye" [Deviantology: Sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide, and other deviations]. *Yuridicheskiy tsentr Press*.

5. Goncharova, N. V., & Likova, O. A. (2025). Spetsifika formirovaniya adaptivnykh koping-strategiy u podrostkov, sklonnykh k deviantnomu povedeniyu [The specifics of the formation of adaptive coping strategies in adolescents prone to deviant behavior]. In *Formy, sposoby i osobennosti vzaimodeystviya organov publichnoy vlasti, uchrezhdeniy obrazovaniya i obshchestvennykh formirovaniy v preduprezhdenii deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh* (pp. 36-41). BIST.
6. Khizhova, O. P. (2024). Osobennosti koping-strategiy i mekhanizmov psikhologicheskoy zashchity podrostkov [Features of coping strategies and mechanisms of psychological defense in adolescents]. *Aktualnyye issledovaniya*, 48(230), 93-95.
7. Klayberg, Y. A. (2004). *Sotsialnaya psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Social psychology of deviant behavior]. Sfera.
8. Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal, and coping*. Springer Publishing Company.
9. Hobfoll S.E. The Influence of Culture, Community, and the Nested-Self in the Stress Process: Advancing Conservation of Resources Theory. *Applied Psychology: An International Review*. 2001. Vol. 50 (3). P. 337-421.
10. Mendelevia, V. D. (2005). *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior]. Rech.
11. Pribylov, I. A. (2021). Osobennosti koping-strategiy podrostkov, sklonnykh k deviantnomu povedeniyu [Features of coping strategies of adolescents prone to deviant behavior]. In *Integratsiya psikhologo-pedagogicheskikh nauk i aktualnykh obrazovatelnykh praktik* (Vol. 4, pp. 269-273). MTsIT v obrazovanii.